

© М.Б. КУЗНЕЦОВА

Lenuschka7@mail.ru

УДК 130.2

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, МОДЕРН И ПОСТМОДЕРН КАК СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ ТРЕНДОВ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются проблемы описания тенденций современной культуры. Утверждается, что можно сознательно классифицировать эти проблемы с помощью уже существующих теорий. Рассматривается, как проблемы современной культуры концептуализируются в теории глобальных проблем, в учении о смене модерна постмодерном.

SUMMARY. The article analyses the problems of description of modern culture trends. The author states that it is possible to classify these problems by means of the already existing theories. The problems of modern culture, their conceptualization into theories of global problems and substitution of art nouveau by postmodernism are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Тенденции современной культуры, глобальные проблемы, модерн, постмодерн.

KEY WORDS. Tendencies of modern culture, global problems, art nouveau, postmodernism.

В литературе не существует единого, всеми признанного понимания вопроса об основных проблемах современной культуры.

Мы считаем, что можно обратиться к двум вариантам широко распространенного в учебной и научной литературе описания современности через тему глобальных проблем человечества и концепцию смены эпох модерна и постмодерна. Эти концепции в какой-то мере позволяют систематизировать и обобщить проблемы современной культуры.

Наиболее часто данные вопросы связывают с глобальными проблемами современности, которые описываются как проблемы, касающиеся системы «мир-человек» в целом и имеющие не локальный, а всеохватывающий характер. К ним можно отнести проблемы экологии, охрану здоровья человечества, демографические проблемы, вопросы войны и мира, проблему кризиса культуры. Причины возникновения глобальных проблем современности состоят в усиленном росте потребностей человека, в возросших технических средствах воздействия общества на природу, масштабах этих воздействий [1; 235].

Особенностью глобальных проблем является тесная взаимосвязь между ними, при которой обострение одной ведет к обострению всей цепочки проблем. Можно сказать, что глобальные проблемы — это сложный клубок проблем. Поэтому попытки их обособленного рассмотрения и решения малоэффективны.

Экологическая проблема имеет много уровней, ее пытаются решить как на национальном, так и на мировом уровне. Основой ее обострения является научно-технический прогресс, ориентированный на безудержный рост потребления.

Экология человека, здоровье его тела и духа также находятся в зоне риска, так как человек в перспективе может исчезнуть как биологический вид. Генная инженерия, наряду с позитивными эффектами, дает риски угрозы существования человека. Гепатит и СПИД также могут рассматриваться как реальная угрозы в мировом масштабе. Их истоки лежат в бедности и отсутствии современного медицинского обеспечения больших масс людей, в массовой наркомании, сексуальных извращениях и проституции, разрушающих человека и побуждающих его к асоциальным действиям. В этих вопросах важна не только телесность, среда обитания, но и духовная компонента. Это взаимополагание тела и духа, а также их взаимоотрицание разворачиваются постоянно в новом содержании и представляет противоречие, которое должно быть разрешено в чем-то ином, что не было бы только духовным и не являлось бы только телесным. В этом смысле данная проблема смыкается с проблемой самореализации человека, понимаемой как развитие всего потенциально в нем заложенного. В свое время Монтень говорил, что «важнее всего в мире умение быть самим собой», что перекликается с идеями Фуко о техниках слежения за собой. Эти проблемы напрямую относятся к проблемам социокультурным, обсуждаемым и решаемым и в культурологии, и в философии. Есть термин «экософия», обозначающий персональный кодекс ценностей и взгляд на мир, определяющий и иницирующий личностное поведение, дающее радость быть самим собой.

Глобальность кризиса культуры — еще одна из глобальных проблем, заключающаяся в том, что культура и общество рассматриваются как жертвы глобальных потрясений. Мировые войны, локальные военные конфликты, акты террора привели к утрате веры человечества в гуманистические идеалы. Кризис человеческой духовности, идеология потребительства есть, по мысли М. Мамардашвили, «антропологическая катастрофа». Все это типично для конца XX и начала XXI веков. Ортега-и-Гассет видит основания кризиса культуры в господстве заурядности в истории. Он отмечал выход на историческую арену массового человека, который вмешивается во все, но не знает морали. Этот человек выступает как паразитирующий и насильственный элемент. Обвинения «человека массы» во всех современных грехах широко распространены в мире и принимаются в нашей стране с большим энтузиазмом. Однако здесь не все так просто. Действительно, кто виноват в проблемах сегодняшнего мира: масса или верхушка политического и экономического класса? В зависимости от политических пристрастий ответы могут быть диаметрально противоположными, однозначными или утонченно диалектическими.

К. Ясперс, сравнивая современный кризис с античным, видит различие в том, что если в античном кризисе техника стагнировала, то в современном она находится в состоянии «разрушительного продвижения».

Отсталость в развитии огромной части населения и необходимость ее преодоления также относится к глобальным проблемам человечества в области культуры. Экономический разрыв между населением наиболее развитых стран и огромной массой беднейшего населения развивающихся или стран «третьего мира», а также стран «второго мира», к которым относится Россия, не может быть благоприятным фоном для развития современных цивилизаций и культуры. Ареалы нищеты и голода говорят о том, что общество не может решить проблему своего обеспечения ресурсами, а это ведет к разрушению и патологиям человеческой популяции.

Проблема войны также не может быть решена в наше время, хотя все призывают к сохранению мира на земле. В последние двадцать лет проблема войны в современном мире существенно обострилась в связи с уничтожением СССР и двухполярного мира. Современная политика, существующая на базе двойных стандартов, предполагает возможность обвинения в терроризме, нарушении демократических норм, «диктаторстве» и т.п. любой страны с последующим военным воздействием на нее со стороны стран Запада.

Перспектива решения глобальных проблем в значительной мере определяется уровнем развития человечества и его культуры. Катастрофичность техногенного развития, пределы его роста, о которых говорят не только экологи-алармисты, но и специалисты других направлений, в частности, экономисты, заставляют ученых выявлять существующие угрозы и риски, оценивать перспективы возникновения новых, с надеждой, что это вооружит человечество в деятельности по минимизации глобальных проблем.

Российский экономист М.Л. Хазин объясняет глобальный финансово-экономический кризис, проявившийся в 2008 г., тем, что он носит не только экономический, но и общецивилизационный характер. Наиболее ярким примером кризиса является то, что суммарный долг американской экономики составлял 50 трлн долларов (2007 г.), что равно четырем с половиной официальным годовым ВВП США. Ключевым моментом является то, что он растет со скоростью 10% в год, что в разы превышает темпы роста экономики США. Следовательно, этот процесс должен остановиться, но в рамках нынешней экономической модели это невозможно, и это означает, что данная модель будет разрушена.

Сама модель построена на том, что американская (и вся глобальная) экономика ориентирована на развитие инновационных отраслей производства, для чего необходимо их опережающее инвестирование. Если деньги вложены и отрасли созданы, то инвестиции нужно возвращать, продав инновационную продукцию. И тут оказывается, что ее никто не покупает, так как нет спроса. В прежние времена эта проблема решалась расширением объемов рынка, захватом новых территорий. Сегодня ситуация радикально изменилась — расти больше некуда, везде единые стандарты потребления, единые производители. После краха СССР рынки стали глобальными, освоен практически весь мир. Поэтому мировая капиталистическая элита оказывается вынуждена для возврата уже сделанных инвестиций стимулировать спрос там, где это возможно, в первую очередь в США. Это делается путем выдачи кредитов, когда деньги даются потребителям в долг (и физическим лицам, и корпорациям). Началось падение доллара, который является мировой глобальной валютой. Отсюда рынки переходят от глобализации к суверенизации, государства мира начинают все больше защищать свои рынки протекционистскими методами. В результате начинают расти цены, поскольку растут транзакционные издержки. Резко растут цены на продовольствие, что является самой большой опасностью народов, растет также инфляция по доллару.

Разрушается сама либеральная модель хозяйствования, а ведь человечество вписывалось в нее, начиная с XVI века. Эта модель обеспечила Европе, которая в начале XVI века была бедным придатком Евразии, мировое доминирование. В итоге оказывается невозможным научно-технический прогресс, а вместе с ним — развитие и науки, и новейшего производства. В соответствии с этой

гипотезой, как мы можем сами заметить, и в развитых странах мира произойдет спад науки и производства, как это уже случилось в последние десятилетия в СССР — России.

Если эти рассуждения верны, то к глобальным проблемам человечества добавится еще одна — разрушение науки и производства, самой модели хозяйствования, которая все еще рассматривается как идеал, к которому надо стремиться.

Второй вариант объяснения тенденций развития современной культуры связан с введением понятий «модерн» и «постмодерн».

Термин «модерн» (современный), начиная с V в., означал новую христианскую эпоху. Однако в науке принято считать эпохой модерна ту культурную ситуацию, которая была связана с эпохой Просвещения. Главный пафос Просвещения состоял в восприятии собственной культуры как новой, основанной на разуме и отказавшейся от оснований прежней средневековой культуры с ее опорой на религиозное чувство. Иными словами, культура нового времени и есть культура модерна.

Идея прогресса и объективности его развития является продуктом эпохи Просвещения. Прогресс, прежде всего технологический, рассматривается как ценность в границах европейской цивилизации с ее технологическим оптимизмом. Это осознание ценности прогресса стало мировоззренческим переломом, который послужил защитой от пессимизма и безнадежности позднего средневековья.

В аксиологической системе ценностей европейской культуры главной была ценность нового, которая вкупе с протестантизмом и развитием науки привела ее к таким особенностям, как динамизм, новационность, технологичность. В других цивилизациях, в частности, китайской, отсутствие стремления к новациям как ценностям культуры привело к тому, что эти культурные миры развивались по иному историческому сценарию.

Именно в рамках новоевропейской системы развиваются принципы гуманизма, историзма, рационализма. Для европейцев данная модель стала универсальной теорией объяснения социокультурных процессов. Прогрессистская концепция истории предполагает, что общество развивается по направлению к универсальной цивилизации, основанной на разуме и гуманизме, т.е. ставящей во главу угла эмансипацию личности от традиций и эмансипацию общества от природы.

Антипрогрессистские устремления были рождены кризисом европейской культуры рубежа XIX-XX вв. и в известном смысле оспаривали оптимизм идеологии модерна. Если модерн уделял внимание прежде всего социальной организации общества и его технологическому развитию, то критиков модерна интересовала духовная жизнь общества и телесные презумпции человека. Антипрогрессисты видели невозможность развития всех социальных организмов по единому историческому сценарию, итогом которого станет единая цивилизация.

Постмодерн — это эпоха, которая сменяет эпоху модерна и разворачивается «после времени современности». Постмодернизм — философская рефлексия на ситуацию постмодерна. В XIX в. культура начинает испытывать кризис — крушение основных идеалов, прежде всего идеалов разума, что заставляет ее отказаться от своих основных положений. Невозможность воспроизводить далее культурную матрицу выразил знаменитый афоризм Ницше о смерти Бога, означавший крушение идеалов прежней эпохи. Носителями этих идей стали философии Шопенгауэра и Ницше, а затем их последователей, а также искус-

ство модернизма, которое, в противовес классическому искусству, отказалось от отображения реальности, социально-политической роли и стало абсолютизировать новые художественно-выразительные средства.

Постмодернизм, в отличие от модерна, не демонстрирует полного отказа от принципов предыдущей эпохи, а принимает и то, что было раньше (старое), и формирующееся рядом с ним новое. Основным принципом постмодерна выразился в лозунге «Приемлемо все». Со второй половины 70-х гг. XX в. переход к постмодернизму в культуре стал явно виден. Это проявилось в следующих тенденциях [2; 214-215]:

- В исчерпанности, по мнению постмодернистов, проекта Просвещения, в котором постулировалась вера в прогресс и человеческий разум, а также в том, что упование на науку и технику как важнейшие средства развития общества закончилось.

- В новой социально-экономической ситуации, связанной с процессами глобализации и обострения глобальных проблем.

- В сосуществовании в едином пространстве семантически несоединимых и аксиологически взаимоисключающих культурных традиций, т.е. невозможности единого взгляда на мир.

- В представлении о том, что современный мир — это тотальная множественность — классовая, расовая, этническая, культурная, которой соответствует принцип «мультикультуризма». Эта эклектичность, совмещение в конкретных культурных контекстах различных национальных традиций приводит к ситуации переkreщивания культурных стилей, их переноса и смешения из самых разных пространств во все другие.

И если с помощью этих исследований возникает возможность для выражения своих взглядов разнообразными «меньшинствами», то такие культурные исследования называют «дискурсом меньшинств». С этими явлениями связан и рост популярности на Западе принципов политкорректности и толерантности.

- В деградации культуры, в которой начинают доминировать халтура, китч, культура телесериалов и дайджестов, рекламы, шоу, голливудские фильмы, паралитературы с одноразовыми детективами, любовными романами, популярные жизнеописания, гляцевые журналы, фэнтэзи и т.п.

- В индустриализации, модернизации, урбанизации, усиливающейся дезинтеграции локальных общин, в распаде западных колониальных империй и в развитии новых форм колониализма (реколонизации), в расширении массовых коммуникаций и повсеместном распространении массовой культуры, в возникновении новых форм миграции и как в ответной на нее реакции — в возрождении национализма, расового и религиозного притеснения.

Главный вопрос европейского модерна — эмансипация личности от традиций. В то же время эта эмансипация проходила в большей мере по линии секуляризации, а общественная, социальная доминанта была поначалу неоспоримой. Культура стала пониматься как сотворенная человеком, но в связке и при участии других людей.

В мире культуры, который творит человек, особое место принадлежит государству, системе законов, промышленности, науке, морали и системам воспитания, искусства.

Просветители XVIII в. уже не рассматривают естественное состояние как «войну всех против всех». В XIX в., благодаря революциям, в социальной сфе-

ре возникает принцип равенства возможностей, отстаивание самооценности индивида и его личной ответственности за принимаемые решения. В политической сфере формируется разделение властей, либеральная демократия. Возникают новые политические силы и партии — социал-демократы, бланкисты, коммунисты.

Поэтому, вслед за А. Панариным, мы называем парадигму модерна парадигмой социального, что означает применение ко всем людям единых стандартов, помещение их в единое пространство государства — нации [3; 116].

Вторая парадигма культуры, имеющая большое и все возрастающее влияние в наше время — это доминанта телесного в понимании культуры. Она знаменуется отходом от презумпции социального в человеке и культуре, неожиданной чувствительностью к родовым признакам и помещением людей в малые пространства, в которых снова резко различаются свои и чужие. Доминанта телесного означает также понимание человека и культуры как управляемых «дионисийским» началом, легитимирующих асоциальные практики.

В книге Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» [4; 479] есть мысль о тенденциях расхождения между культурой современного западного общества и самим обществом, его социальной и политической структурой. Дивергенция виделась ему такой сильной, что Белл склонен всю современную культуру Запада считать «антиномичной и антиинституциональной» по ее «осевому» принципу. Вся эта культура противостоит всякой социальности, общественной связи вообще (включая нравственную), ибо основное требование этой культуры еще со времен первых авангардистских «бунтов» — требование ничем не ограниченной «самореализации личности», которая должна освободиться от всех и всяких социальных зависимостей, от любых обязательств индивида перед другими людьми, от норм и требований нравственности. Книга была впервые издана в 1973 г., создавалась в условиях «молодежных бунтов» шестидесятых годов на Западе. Идея о том, что культура может быть вредной для общества, расходиться с ним и не соответствовать задачам общества, являлась и является сейчас достаточно нетривиальной. Видимо, в условиях культурных переходов, перестраивания парадигм культуры, возникновения новых парадигм оказывается актуальной постановка культуры под вопрос.

На наш взгляд, можно описывать проблемы современной социокультурной ситуации, выделяя основные парадигмы. Мы назвали социальную и телесную парадигмы, но возможны и религиозная, национальная, коммуникативно-виртуальная парадигмы, а также другие, актуализирующиеся в современной культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лешкевич Т.Г. Человечество перед лицом глобальных проблем. Философия. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 240.
2. Костина А.В. Культурология. М.: КНОРУС, 2009. 320 с.
3. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2004. 640 с.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 949 с.